

Александра
ПЛЕН

пираты **ИЛИ**
25 века

**ЛЮБОВЬ
ПРОДАЕТСЯ**

Будущее. Безоблачное, прекрасное, цветущее. Единственная проблема большинства людей, живущих в столице — скука. Главная героиня представляет собой типичный продукт процветающей цивилизации, легкомысленная, беспечная, беззаботная. Может быть, чуть более жизнелюбивая и любознательная... И вдруг плен, насилие, унижение. Жизнь превратилась в до, и после. На что способен человек, ради выживания? На что способна молодая девушка, оказавшись в почти безвыходной ситуации? Сохранит ли она способность любить, верить, доверять? Сохранит ли свое сердце?

Александра Плен Любовь продается или Пираты 25 века

Часть первая Спутник

Я подошла к иллюминатору. Рай уже превратился в маленький голубой шарик, висящий в чернильной пустоте. «Жаль, в следующий раз увижу его не скоро. Если вообще увижу», — вздохнув, подумала я и начала готовиться к прыжку. Отдых удался на славу. Я ни капельки не жалею, что все накопления за три года совместной жизни с Ричардом ушли в обмен на десять дней отдыха. Это того стоило. Действительно, рай. Если бы не развод, я бы никогда не осмелилась купить эту путевку. Деньги были не то что громадные, а просто невообразимые, даже для такой транжиры, как я.

Уже двадцать семь лет я веду инфантильную жизнь перелетной птички, порхая с одной работы на другую, от одного мужчины к другому. Мне нравится такая жизнь, да что мне — на Прим все так живут. Мои знакомые, коллеги и многочисленные друзья. Дни напролет по клубам, энкаунтерам, курортам и реалити-шоу. Я выросла в

окружении веселья, беззаботности и праздности. Работать, чтобы зарабатывать деньги, — зачем? Можно прекрасно жить и без работы... Да и, к слову, мне в жизни всегда все быстро надоедало. И работа, и учеба, и мужчины в том числе. Но с последним своим любовником я даже оформила официальный брак-партнерство, что само по себе являлось для меня подвигом, так как все мои предыдущие увлечения продолжались не больше полугода.

Непосредственность или поверхностность? Ветренность или легкомыслие? Беспечность или глупость? Не знаю. Я так и не смогла закончить столичный университет на Прим (сбежала после третьего года обучения), школу театрального искусства (на втором году поняла — не мое), на работе (если все-таки удавалось ее найти) я максимум выдерживала год, обычно меньше. Да и с мужчинами везло не ахти. Бабушка смотрела на мои поиски себя сквозь пальцы, так как сама всю жизнь писала картины, играла в театре, оформляла интерьеры и раз двадцать официально состояла в браке. А родителям до меня дела не было никакого. Я их видела раз в году и то на бегу — когда они в столицу прилетали за очередной наградой в области молекулярной клеточной биологии.

Родилась я на мобильной исследовательской станции Хармони, где мои родители и сейчас

работают научными сотрудниками. Маме было уже пятьдесят пять, а отцу и все шестьдесят, когда они, наконец, решили завести ребенка. Можно подумать, это им стоило каких-то трудов! Я в учебниках читала, что раньше, еще несколько сотен лет назад, детей вынашивали женщины внутри своего тела. Целых девять месяцев растущий живот, боли, неудобства... Кошмар! Сейчас все это происходит гораздо проще и эстетичнее. Дети зреют в специальном инкубаторе, по параметрам полностью идентичном живому человеческому телу. Такие машины есть на каждой крупной станции или планете. Наше правительство постоянно пропагандирует и рекламирует важность деторождения и заселения миров. Конечно, только за последние двадцать лет открыли пять, пригодных для жизни, планет. Где людей-то взять?... Тем более что, к сожалению (или к счастью), мы до сих пор не нашли в галактике ни одной разумной расы. Так что люди — пока единственные носители разума в нашем мире.

После того как родители выполнили свой гражданский долг, родив ребенка, меня отправили к бабушке по материнской линии на планету Прим — столицу содружества миров, и благополучно забыли о моем существовании, полностью погрузившись в науку. Я совершенно была на них не похожа. Математика и биология мне давались с

трудом. На физике я засыпала, а химия вгоняла в тоску. В школу я ходила из-под палки, и то, только для того, чтобы не позорить знаменитых маму и папу. Бабушка, как могла, скрашивала мои метания в поисках себя. Ей, наверное, трудно было управляться с беспокойным подростком. Все-таки уже девяносто лет... Но справлялась она отлично. Просто позволяла делать, что угодно. Для родителей главным в жизни была наука, они безвылазно сидели на своей космической научной станции, находящейся на орбите, или летали на соседние обмениваться опытом. Но кредиты нам с бабушкой переводили исправно, а также раз в год присылали свои награды вместе с записями поздравлений.

Чувствовала ли я себя одинокой и потерянной без родительской любви? Не знаю, но я хотя бы знала, кто меня родил. Мне повезло. Мама с папой были не только партнерами по браку, они были партнерами еще и по своему главному увлечению — науке (что было гораздо важнее). Большинство моих одноклассников и знакомых вообще родились благодаря банку биоматериалов и жили в интернатах. Так что мне грех было жаловаться.

В семнадцать лет я впервые влюбилась, бросила школу и ушла от бабушки к Майклу. У него была чудесная маленькая квартирка напротив Дворца Отцов-Основателей. И даже свой

повар-андроид. Мы выдержали вместе всего полгода, занимаясь в основном тем самым — открывали чувственную сферу человеческих отношений. Потом как-то все увяло, надоело, приелось и я вернулась к бабушке и к учебе.

Нам всем давалась определенная свобода. Жилье можно было получить бесплатно, образование и профессию тоже. Дети потеряться не могли, даже улетев на противоположный конец планеты. Каждому ребенку при рождении вживлялся чип с полным набором параметров и характеристик. Потом, после определенных жизненных событий (получение образования, профессии, званий, наград, оформление партнерства или еще чего-нибудь), информация чипа только обновлялась. При любом действии, будь то посадка на лайнер, вселение в квартиру или даже еда в бесплатном кафе, чип автоматически считывался электромагнитными воротами (или дверьми). Так что преступности на Приме не наблюдалось. Что такое воровство или убийство, я узнавала только по старинным электронным книгам.

Сейчас жителей на нашей Приме не очень много. Всего половина миллиарда. Остальные разбежались в разные стороны галактики. Когда сто лет назад знаменитый физик Колин Джонс нашел

способ мгновенного перемещения в пространстве (сейчас мы этот способ зовем просто — прыжок), открыв в космосе какие-то то ли вихри, то ли туннели с точками переходов (если честно, то историю я тоже слушала вполуха), начали массово строить космические корабли и осваивать новые планеты. Каждой народности, каждой расе хотелось основать свой собственный мир. Но потом все более-менее пришло в равновесие. И сейчас на любой отдельно взятой заселенной планете живут и работают поселенцы.

Люди всегда пытались покинуть пределы своей среды обитания... В школе нам рассказывали, что до Колина Джонса в космических кораблях использовали обычные атомные двигатели и летали они с максимальной скоростью 0,8 скорости света. До ближайшей планеты нужно было добираться много десятков лет. Пробные полеты к открытым кислородным планетам начались около четырехсот лет назад. Первыми переселенцами стали китайцы и африканцы, они покинули старушку-Землю на таких вот кораблях. Земля в то время была сильно перенаселена и загрязнена, и сбежать хотели многие. Но это уже такая древность, что только наши отличники точно знают, как и когда те первые корабли покинули Землю.

После открытия Джонсом прыжков, несколько разведывательных шаттлов побывали на планетах, к

которым улетели те первые переселенцы: в исторических хрониках остались координаты, куда они направлялись. Я однажды смотрела по визору встречу пятидесятилетней давности с одной такой цивилизацией. Неплохо развитой, надо сказать. Конечно, техника у них была на уровне наших роботов двухсотлетней давности. Я даже иронично посмеялась, так уморительно выглядели их киборги — охранники и грузчики. Древность!

Пока официально заселенных миров было тридцать. А несколько древних экспедиций так и не нашли. То ли координаты были ошибочны, то ли они сами свернули не туда и затерялись в космосе. Иногда бывало и такое.

Столицу и правительство перенесли на необитаемую планету Прим, по параметрам почти точную копию древней Земли. Туда и переселилась вся культурная и научная элита человечества.

Сейчас люди работают только в интеллектуальных сферах, занимаются наукой, искусством, исследованиями... Вся грязную и тяжелую работу выполняют машины и андройды. Они добывают руду и минералы, строят здания и работают на заводах, первыми ступают на вновь открытые планеты, переносят тяжести и убирают квартиры. Но какими бы высокопрофессиональными и умными ни были роботы, искусственный интеллект наподобие

человеческого создать так и не удалось. Поэтому во всех сферах, где нужна смекалка, нестандартные решения, риск или творчество, по-прежнему без людей не обойтись. Труд людей превратился в этакое дорогостоящее удовольствие. Ручная работа ценится на вес золота, а созданные вручную эксклюзивные вещи продаются на аукционах.

Живые люди работают в театрах и выступают на сценах. Они говорят с экранов визоров и сидят в распределительных центрах и управленческих офисах. Люди читают лекции, хотя, честно говоря, несколько учителей у нас в школе были андроидами (например, историю и хроники колонизации планет бубнили именно они). Люди занимаются оформлением интерьеров и пишут картины, создают великолепные украшения и сочиняют стихи. И в суперэлитных ресторанах, говорят, прислуживают люди, а не андроиды. Но там я ни разу не была.

Жизнь на Прим легка и приятна. Уровень жизни очень высок. Обитать можно где угодно, жилье сдается внаем бесплатно, нужно только оставить заявку в любом терминале, подождать пару минут и автомат выдаст адрес свободной квартиры и электронный ключ. И пусть такое жилье стандартное, простенькое, с минимальным набором встроенной робототехники, но все же... В каждом городе имеются бесплатные кафе; правда,

обслуживающий персонал из андроидов, но зато перекусить или выпить напитка можно всем. Деньги нужны только на что-то особенное, выпадающее из общей линии стандартной жизни, какой-нибудь эксклюзив. Например, свой собственный дом — архитектурный шедевр; особенный, не похожий на типичный, интерьер, ручная роспись, 3D картины, скульптуры, драгоценности. Деньги тратятся на изменение внешности, реконструкцию фигуры, омоложение клеток организма (богатые люди могут жить до ста пятидесяти-двухсот лет), услуги, развлечения и все в таком роде. Живое человеческое общение так же в цене. Например, я после школы полгода проработала компаньонкой у stodвадцатилетней женщины, богатой вдовы какого-то там знаменитого изобретателя. Чем я ее только не развлекала... Хорошо еще, что бабушка подкидывала мне идеи, а то вдова заскучала бы со мной в первый же месяц. Я ей и пела, и танцевала, и водила по театрам и клубам, мы вместе ездили на остров Капи, где для нас организовывали самые крутые ролевые игры. Я даже выучила несколько древних развлечений и занимала ее игрой то в шахматы, то в нарды, то в доисторическую карточную игру покер. Платила она прилично, но даже большие деньги не смогли заставить меня делать надоевшую работу. И я пошла на

театральные курсы.

Мы записывали голографические спектакли и объемные виртуальные картины, которые потом мог проигрывать у себя дома кто угодно. На записях мы веселились и резвились как малые дети. Большинство спектаклей и постановок были чистой импровизацией по мотивам классических произведений, но наш сценарист назвал этот стиль «люкс-модерн» и провозгласил новое направление в искусстве. Богачи покупали запись, и в их квартирах или особняках, словно вживую, разворачивалось настоящее представление. Передавались даже запахи, звуки и дуновение ветра... Вот так меня и увидел Ричард — просмотрев спектакль с моим участием у какого-то своего знакомого. Как он сказал: влюбился с первого взгляда.

Не то чтобы я верила в любовь. В наше время, когда позволено все и главная проблема — это скука, любовь мне представлялась такой эфемерной абстрактной субстанцией. Вроде она есть, о ней пишется в книгах, о ней смотришь фильмы, в ответ на «я люблю тебя, дорогая» говоришь «я тебя тоже»... Но что это такое? Просто слово? Миф? Выдумка? Я даже заглянула в энциклопедию. Там написано, что любовь — чувство глубокой симпатии или привязанности к другому человеку. Я, конечно, симпатизировала и

Майклу, и Тоду, и Роджеру, но расставались мы быстро и по обоюдному согласию и никаких «глубоких привязанностей» я к ним не испытывала. Так любовь это или нет?

Я недолго думала над предложением Ричарда и почти сразу же переехала в его великолепный трехэтажный особняк на острове. Он был владельцем акций компании по добыче каких-то редких минералов, используемых для двигателей космических кораблей, играл на бирже, вкладывал деньги в открытие новых планет и еще много всякого разного — мне это было неинтересно. Ну, богат, ну и что? Я и так ни в чем не нуждалась, а подаренные украшения или новенький флаер были просто милым необязательным дополнением к нашим постельным утехам. Я по-прежнему порхала с одной работы на другую, от одного увлечения к другому, возвращаясь в особняк поздно вечером.

Дом Ричарда представлял собой огромный автономный, самоуправляющийся архитектурный шедевр и был напичкан разнообразными техническими новинками. Даже повар был самой последней модели, с памятью на десять тысяч рецептов. Я и не знала, что это такое — самой отдать в чистку платье или смахнуть пыль со стола: всем занимались андройды.

Общих тем для разговора или общих интересов у нас с Ричардом было немного. И не

потому, что ему было сорок, а мне двадцать четыре... Я хотела завалиться в клуб потанцевать — он тащил меня на презентацию какого-то там новейшего суперкара, и мы несколько часов медленно прохаживались с бокалами в руках среди надутых снобов и напыщенных толстосумов, кивая в умным видом направо и налево. Я просила его слетать со мной на энкаунтер, побродить в недавно созданных лабиринтах с настоящими лазерными винтовками, а он умолял меня составить ему компанию на званом ужине с инвесторами. Так что реально нас с Ричардом связывала только постель.

Увы, за сотни лет ничего не изменилось. По-прежнему действует химия между мужчиной и женщиной, по-прежнему живое человеческое тело лучше, чем искусственно созданные андроиды для секса. Хотя, говорят, они довольно популярны, особенно среди космических рейнджеров — первооткрывателей новых миров, которые проводят долгие годы в своих кораблях, а потом и на новой планете, занимаясь необходимыми исследованиями.

И когда Ричард предложил партнерство, я подумала: «Почему бы и нет?». Мне уже двадцать четыре года, можно и попробовать, тем более что в постели мне с ним нравилось, он был нежным и деликатным, относился ко мне так трепетно, ласкал так трогательно, как никто ранее из моих сверстников. Кому же не понравится, когда тебя

боготворят, обожают и носят на руках?

Оформили партнерство. В мой чип внесли дополнительную информацию, я сообщила родителям и бабушке. От бабушки пришли сразу поздравления на 3D открытке, родители же ответили только через месяц. «Возможно, летали где-то», — успокоил меня Ричард, но я-то знала, что, скорее всего, они просто не обратили внимания на мое письмо или забыли ответить. Было ли мне обидно? Думаю, нет. Я уже привыкла к их безразличию.

Моя жизнь почти не изменилась. Только теперь в кафе меня величали не госпожой Лией Рэй, а госпожой Лией Войнич. Каждый день был похож на предыдущий. Жизнь казалась скучной и прогнозируемой, до самого последнего дня. Быстро надоели театр и танцы, званые ужины и разговоры об инвестициях. Частенько ловила себя на мысли, что и в постели с Ричардом уже не получаю удовольствия от близости (по крайней мере без таблеток и приспособлений). Все больше я хотела чего-то, чего и сама не могла представить. Может, завести ребенка? Ричард уже несколько месяцев почти каждый день в разговоре упоминает о том, чтобы пойти в медцентр и сдать биоматериал для зародыша. Но поможет ли это моей скуке? Не знаю...

Мой муж очень увлекался своими проектами. Он зарабатывал кредиты с таким азартом, что иногда я даже немного завидовала. Хотя не понимала, зачем так много? У нас и так все есть. Ну, построит он еще один космический корабль и отправит к новым мирам. И что? Ну, откроют они еще пару месторождений платины или родия. Что изменится в нашей жизни? Добавится еще служанка? Поменяется повар на более новую модель? Поставим современную гравитационную кровать с матрасом из лебяжьего пуха с Геры? Купим редкого зверька с Альтеры? Пф-ф.

В общем, выдержала я только три года. А однажды просто пошла в муниципалитет и в одностороннем порядке разорвала партнерство. Ричард обиделся, как ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. Завалил меня видеозвонками, оббивал пороги бабушкиной квартиры. По почте к нам приходили десятки букетов из редких цветов и украшения ручной работы. Как предсказуемо и пошло... Он что, думал этим меня вернуть?

И тут я решила сменить обстановку и улететь на Рай. Конечно, раньше я покидала Прим и не раз: летала в гости к родителям на Хармони, когда была подростком и еще верила, что смогу соревноваться с наукой за их внимание. Пару раз с Ричардом

путешествовали по соседним планетам. Однажды даже были на Земле. Мне там очень не понравилось. Сплошной бетон, железо и серый пыльный воздух. Ни одного дерева, ни кустика, ни травинки. Как там люди раньше жили? Сейчас там проводят экскурсии — типа, посмотрите, как зарождалось человечество... И каждый уважающий себя школьник и студент должны побывать на древней планете.

На моей любимой Прим сейчас нет ни одного завода или шахты. Они там и не нужны. С открытием мгновенных перемещения все необходимое доставляется с других планет, а продукты питания выращиваются в специальных био-инкубаторах. Мы школьниками ходили на экскурсии и видели, как зреет в глубоких контейнерах мясо, как под искусственным небом и солнцем за час созревают овощи и фрукты. Такая пища вкусная и дорого стоит, она поставляется в кафе и рестораны. Те, кто победнее или не любят готовить (как я, например), довольствуются автономными кухонными комбайнами. Вряд ли сейчас на нашей планете убивают животных для получения мяса. По крайней мере я ничего о таком не слышала.

Самым ценным на Прим по-прежнему оставались развлечения, связанные с азартом и получением адреналина. За это отваливались

огромные деньги. Чтобы пощекотать себе нервы, уставшие от благополучия и богатства столичные жители летали на скоростных флаерах по туннелям и устраивали настоящую групповую охоту на искусственно выращенных хищных животных разных планет. Воевали в виртуальных войнах и вселяли свое сознание в тела андроидов, дрались на рингах и бродили в воображаемых джунглях. Я не очень любила такие развлечения и решила отправиться в свое небольшое путешествие на чудесную, недавно открытую планетку. Денег на карточках у меня было завались. Я почти ничего не тратила, Ричард полностью содержал меня, да и родители периодически подкидывали немалые суммы (наверное, для очистки совести, взамен отсутствующей родительской любви). Сделала новую прическу (последний писк моды 2490 года), нарисовала на теле временные тату (зеленый плющ рос на левой ступне, обвивал ногу, бедро, талию, листиками украшал грудь, плечи и терялся на затылке), заехала к бабушке и собрала грависумку.

Когда двадцать лет назад обнаружили планету Z11, ее тут же закрыли для посещений. Огромная богатая корпорация развлечений и туризма «Солнечный берег» наложила на нее свою немаленькую лапку и взяла в аренду у правительства на двести лет. И все эти годы там

никто не жил и не работал, только отдыхали за огромные деньги. Этакий курорт для миллиардеров. Планета была прекрасна. На любой, самый изысканный вкус.

Маленькие, средние и большие острова были живописно разбросаны в лазурном океане. Каждый остров — либо на одного отдыхающего, либо на группу. На больших островах можно было развлечься шумными компаниями (там были и казино, и танцевальные клубы, и огромные поля для гольфа, много развлечений для азартных людей, в том числе и загоны с разнообразными животными с разных планет). Говорили, там можно было покататься даже на копиях древних лошадей и слонов! На южных островах — солнце и пляжи. На северных вечно лежал снег, предлагались игры и развлечения, связанные с зимней порой. А кто хотел уединения (как я, например), брали в свое распоряжение отдельный небольшой остров и никуда не летали.

Острова были оборудованы всем необходимым — дом, бассейн, отдельный пляж, гараж с катером, снаряжение для подводного плавания, двухместный фляер для полетов и многое другое. Обслуживающий персонал — только роботы. Повар, горничная и машина-развлекательный центр (у меня он все десять дней был выключен). Да и фляер все дни

простоял в ангаре. Погода на Раю всегда была прекрасна, океан — великолепен, настроение чудесное... Но главное даже не это, такие блага можно купить за кредиты и на Прим. Главное — непередаваемое чувство спокойствия и безмятежности. Тишина и ощущение того, что весь мир принадлежит тебе.

Десять дней пролетели как один. Я словно обновилась, воспрянула духом и набросала для себя план дальнейшей жизни. Решила, что прилечу домой и сразу же поступлю в университет. Мне всегда нравились архитектура, театроведение и культурология. Выберу что-нибудь одно, остепенюсь. Получу профессию, найду хорошую работу. Вот с такими мыслями я и закончила свой десятидневный отдых.

* * *

Как бы мне ни хотелось остаться на Раю навсегда, ровно на одиннадцатый день в девять утра прилетел радиоуправляемый флаер и отвез меня в порт, где ждал звездолет. Одновременно со мной закончили отдых около пятидесяти человек, поэтому наш корабль был достаточно большим (к тому же я заметила, как в грузовой отсек загружали объёмные черные ящики). Напрягла извилины. Помню, я когда-то читала, что недавно, пару лет

назад, на планете обнаружили залежи то ли пейнита, то ли бенитоита. В общем, редких и ужасно дорогих минералов, и даже богатый «Солнечный берег» не смог проигнорировать такую заманчивую возможность приумножить свое благосостояние. Теперь груз минералов регулярно отправлялся с Рая.

Я сидела в зале ожидания и рассматривала будущих попутчиков. Рядом со мной медленно прохаживались яркие экзотические «птички», увешанные такими драгоценностями, за которые можно, наверное, купить корабль. Не знаю, природная это была красота или нет, но выглядели они просто шикарно. Высокие, стройные, с идеальными фигурами и грациозными движениями. Они с презрением окидывали меня косыми взглядами из-под ресниц, и в мыслях у них, наверное, было: «Как она здесь оказалась?! Среди миллиардеров?...». Их шокировали мои простые белые шорты до колен и футболка с неоновой надписью «Чудо как хороша!». Я по-хулигански закинула ногу на ногу и напевала себе под нос музыку из плеера. И совсем не парилась по поводу своей внешности и прикида.

Иногда, когда мы с Ричардом посещали торжественные обеды или официальные приемы, я наблюдала за такими вот красотками без возраста и печати интеллекта на лицах. Как я могу их

осуждать, если и сама не идеальна? У нас просто разные интересы. Я искала себя, они искали деньги и власть. Я совершенно не придавала значения богатству, деньги тратила неразумно и быстро, они же вкладывали кредиты в драгоценности и свое тело. Их сопровождали солидные, богато одетые мужчины со встроенными радиодинамиками в ушах и компами на сетчатке. Они постоянно что-то диктовали, с кем-то разговаривали и давали указания. Кошмар! У Ричарда был такой же и он предлагал вшить мне. Я сразу отказалась от еще одного чипа. И так у меня их в теле уже два. Хватит! Мне было достаточно многофункционального браслета на руке, с голографическими видеофоном, часами, компьютером, навигатором, датчиками состояния организма и многим-многим другим.

Конечно, я, как и все, в двадцать лет прошла медицинское сканирование на предмет моделирования идеальной внешности. Я не собиралась кардинально менять свою внешность, но старалась шагать в ногу со временем. Мне сделали коррекцию фигуры под мой рост (небольшой и не очень, кстати, популярный, всего сто пятьдесят пять сантиметров), увеличили грудь, изменили линию губ, бровей. Но ненамного. Бабушка, когда я вернулась после коррекции, даже сказала, что я совершенно не изменилась.

Польстила, наверное... Большинство своих подружек, например, я узнавала заново, так они себя перестроили.

Сейчас в моде были высокий рост, длинные ноги, узкие плечи и бедра, легкость, воздушность и изящество. Девушки были похожи на парящие в воздухе тонкие лианы, перевитые драгоценностями и шарфами ручной работы. Я же (из-за своего роста) не дотягивала до канонов, но зато была не похожа на большинство красоток, и это меня радовало. Мне в медцентре предлагали увеличить рост, но эта процедура требовала полной перестройки организма: изменение размеров костей, позвоночника, внутренних органов. Я не хотела становиться полуандроидом и отказалась. Просто иногда разукрашивала кожу узорами, рисунками бабочек и растений.

* * *

Наконец загрузились в звездолет. До Прим лететь было около четырех часов. Сначала на атомных двигателях мы долетим до ближайшего вихревого туннеля, дальше три прыжка и мы дома. Капитан корабля всех пригласил на прощальный торжественный ужин в общем зале, но я отказалась и поужинала в своей каюте. По пути сюда я почти все время спала, напившись снотворного, и в этот

раз решила поступить так же.

Иллюминаторы (в моей просторной каюте их было два) потемнели. «Готовятся к прыжку», — подумала я и начала переодеваться в пижаму. Внутри поселилась какая-то неясная щемящая тоска и грусть. «Что-то новенькое!» — хмыкнула я. Неужели скучаю по Ричарду? «Нет. Не может быть», — тут же отмахнулась от непонятного предчувствия. Значит, по Раю? «Скорее всего», — решила я.

Девушкой я была веселой и энергичной, грустила и хандрила очень редко. Бабушка у меня такая же. Оптимистка. Она меня и научила всегда и во всем верить в лучшее. Которое ждет меня где-то там, за углом. Еще немного и я его обязательно найду. Особенно сейчас, когда я наметила себе план будущей жизни и, как только прилечу домой, сразу же начну его осуществлять.

Расчесала волосы, используя вместо зеркала иллюминатор. В темном широком окне отразилась моя курносая физиономия с ямочками на щеках и пухлыми губами. Ультрамодная прическа переливалась всеми цветами радуги, короткие пряди смешно топорщились в разные стороны. В концы волос я вживила неоновые струны и теперь в полумраке они поблескивали разноцветными искорками. Красота! Я скорчила ехидную рожицу и показала себе язык. Настроение подскочило на

несколько градусов вверх. К черту тоску и хандру! Уже со смешком оглядела свою розовую пижаму с очаровательными котятами. Покрутилась еще немного и плюхнулась на койку. Нужно заканчивать готовиться ко сну.

Вдруг корабль сильно потрянуло. «Ничего страшного, — успокоила себя, — вроде в прошлый прыжок тоже так трясло». Потом в ушах зазвенело, словно ударило инфразвуком, как при посадке, и сразу же все звуки словно отрезало, наступила полная, просто оглушающая тишина. «Мы что, уже прыгнули?» — подумала я, укрываясь покрывалом. Только через пару минут вспомнила, что забыла выпить снотворное. Ругая себя за забывчивость, встала и сразу же услышала странный шум, доносящийся из коридора. Прислушалась. Подозрительные хлопки... Крики?... Вот что-то сильно грохнуло. Я уже почти приблизилась к входной двери и собиралась выглянуть в коридор, как в дверь моей каюты забарабанили. Тут же нажала на кнопку, открывающую створку, и практически впечаталась в высокую, затянутую в черный блестящий скафандр, фигуру. Несколько секунд просто пристально вглядывалась в непроницаемый шлем, чувствуя, как колотится в груди сердце и холодеет спина.

Мужчина не двигался. Мы стояли почти вплотную, нос к носу. Я почувствовала запах гари и

жженной синтетики, исходящий от него. А еще сбивающую с ног мощную, почти осязаемую ауру колоссальной разрушительной силы. Не отрываясь, смотрела на визор шлема и чувствовала, как внимательно и пристально рассматривают меня глаза с той стороны. Непроизвольно шагнула назад, вглубь каюты. Уже поняла, что случилось что-то необычное, выходящее за рамки моего скудного воображения. Что-то страшное и плохое, возможно непоправимое...

Мужчина бесшумно двинулся на меня, я же короткими шажками пятилась назад. И все это в полнейшей тишине и молчании. Дверь каюты, шипя, закрылась. Где-то в коридоре слышались крики, хлопки, шипение и треск разрядов (как я уже поняла, от бластеров, парализаторов и, возможно, лазерных пистолетов). Наконец я уперлась спиной в противоположную от входа стену, отступать дальше было некуда. Страшный черный незнакомец приблизился почти вплотную. Поднял руку к своей шее и нажал какую-то кнопку, шлем с шипением сложился на затылке. Я уставилась в абсолютно черные глаза на смуглом непроницаемом лице. «Метис или мулат... Вроде так называли потомков улетевших африканцев или индейцев? Хотя я ничего не понимаю в этих древних расовых особенностях. Нужно было учить историю», — растерянно думала я, рассматривая крупный нос,

прямые черные брови, высокие скулы и чувственные губы. Экзотическая, какая-то непривычная красота мужчины завораживала. Мы по-прежнему молчали. Вдруг его рука жестко обхватила мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. А лицо приблизилось к моему почти вплотную.

Он навис надо мной гигантской скалой. Ноздри его трепетали, и было в этом что-то такое, чего я не понимала, что-то низменное, глубинное, первобытное... Все волоски на моем теле встали дыбом от ужаса. Наверное, я должна была уже биться в истерике и визжать от страха, но вместо этого застыла в полнейшем ступоре, только сердце стучало как сумасшедшее и спину охлаждал выступивший пот. Его лицо было так близко от моего... Я со всей силы вжалась в стену, стараясь отодвинуться от этих страшных глаз и тяжелого дыхания. В глазах мужчины застыло странное пугающее выражение, ни разу в своей жизни не сталкивалась с таким. Меня всю парализовало от беспомощности и неумолимо накатывающей паники.

Он глубоко вздохнул и наклонился еще ближе, не отрывая взгляда. Вдруг тишину каюты разорвал окрик рации:

— Кир, ты где? Ликвидация через три минуты! Сматывайся и забирай что поценнее. Мы

все уже погрузили, ждем только тебя.

Я вздрогнула и покрылась холодным потом. «Ликвидация? Они взорвут корабль?!»

Мужчина нажал кнопку на браслете. «Иду», — хрипло выдохнул он и грубо схватил меня под руку. Я сдавленно пискнула. Меня потащили на выход. Перед дверью он вдруг затормозил, сильно прижал к переборке и впился в губы жестким коротким поцелуем. Я с силой сжала зубы и напряглась, выставив кулачки перед собой. Секунду мужчина смотрел мне в глаза, потом отвернулся и опять потащил за собой, невзирая на слабые попытки вырваться. Я бежала за ним как привязанная, спотыкалась и почти падала, но успевала выхватывать глазами жуткие разрушения вокруг, прожженные в стенах дыры и скрюченные трупы в коридорах. Я задыхалась от ужаса и омерзения. Ни разу в своей жизни я не видела мертвого человека, кровь, да даже настоящее оружие, только игрушечные бластеры и лазерные ружья, которыми нас снабжали на ролевых играх. «Это какой-то сон, — твердила я себе. — Я просто выпила снотворное и оно так странно на меня повлияло. Сейчас я проснусь и окажусь на Прим, в своем тихом, спокойном, добром мире...».

Но ничего не помогало. Мы бежали по изгибающемуся гибкому коридору, соединившему наш космолет и чужой враждебный корабль, а

сирена надрывалась и била по ушам. «Уничтожение корабля произойдет через две минуты десять секунд...»

Влетев в незнакомый корабль, сразу же столкнулись с двумя такими же одетыми в черные скафандры мужчинами.

— Вот из-за кого ты отстал, Кир, — заржали они, увидев нас. — Хороша, цыпочка. А пижама-то! Поделишься?

Один из типов провел рукой в перчатке по моей щеке. Я непроизвольно дернулась.

— Она моя! — отрезал Кир, по-прежнему крепко сжимая меня за предплечье. — Когда отстыковываемся?

— Уже отсоединились, как только вы вошли в коридор, — посерьезнели мужчины. — Отведи ее ко всем. И Кир... Ты же знаешь правила, первым выбирает Род. Хотя... — меня смерили скептическими взглядами, — скорее всего, она достанется тебе: там такие красотки к нам попали!.. Увидишь — слюнями изойдешь!

Мужчина презрительно хмыкнул и потащил меня по коридору. Пока я ничего не понимала. Кто эти люди? Отщепенцы? Потерянные переселенцы? Пираты? О них я только в древних книжках читала и смотрела иногда фильмы по визору. У нас в секторе вроде было спокойно. Хотя... Я не особенно прислушивалась к новостям и не

интересовалась политикой. Ну да, иногда пропадали корабли, но мало ли что? Двигатель подвел или навигация... Оказывается, пираты существуют. И что теперь делать с этим знанием?

Меня привели в каюту. На полу сидели мои знакомые красавицы из зала ожидания, только теперь они совсем не выглядели царицами мира. Искраженные, заплаканные лица, трясущиеся руки... Девушки были в глубоком шоке, некоторые надрывно рыдали и выкрикивали какой-то бред — «вы еще пожалеете!», «выпустите меня отсюда», «вы знаете, кто я?! кто мой отец?!», «мой муж вас в порошок сотрет»... И все в таком роде. Я мысленно застонала: «Заткнитесь, и так тошно! Если нас выкрали с целью выкупа, то вы и так вернетесь к своим отцам и мужьям. Если же нет... Страшно даже предположить, что нас ждет». Мои родители были небедны. Но опять же, смотря сколько запросят... Нет! Не хочу об этом думать!

Мужчин рядом видно не было. Ни одного. Только трое мальчиков, возрастом где-то по десять-четырнадцать лет, сидело. В комнате висела душная атмосфера горя и безысходности. Дышать было тяжело. Воздух, казалось, сгустился и с трудом проталкивается в горло. Кир усадил меня на пол и сразу же вышел, закрыв дверь. Я оглядела комнату. Стандартная, скудно обставленная каюта. Узкая кровать, умывальник, дверь в туалет, столик

и небольшой шкаф. В маленьком тесном помещении находилось около десяти женщин (включая меня). Возраст был от двадцати до тридцати лет (на первый взгляд). Еще трое мальчиков. Все всхлипывали и размазывали слезы по лицам. Только я была странно спокойна и тиха, мозг еще переваривал информацию и никак не мог осознать случившееся.

Не скажу, что я была тугодумом. В школе и в университете я училась хоть и спустя рукава, но не из-за того, что тупила, а просто большинство предметов мне были неинтересны. Моя вечная неспособность сосредоточиться на чем-то одном, невнимательность и легкомыслие вредили оценкам, но может, я просто не видела цели? IQ у меня был высоким. Нас всех регулярно тестировали — в десять, пятнадцать и двадцать лет и показатели записывались на чип (как мне говорили, чтобы оптимально подобрать лучшее применение моим талантам). А какие они, мои таланты? Кто бы знал. Мне нравилось рисовать на стенах и у себя на теле, кривляться перед камерой и играть в ролевые игры. Еще я неплохо танцевала и пела. Вот, пожалуй, и все.

Пол корабля вздрогнул — девушки завопили громче. «Наверное, прыгнули», — подумала я равнодушно. Одна красотка, сидящая рядом со мной, обернулась и громко завопила, тыкая в меня

пальцем:

— Посмотрите на эту замухрышку! — сквозь всхлипывания крикнула она. — Сидит спокойная и невозмутимая. Может, она заодно с ними?! Она явно что-то знает! И привели ее позже всех!

Пленники пристально уставились на меня. Послышались шепотки:

— А действительно, странно...

— Даже не плачет...

— Что-то задумала, стерва...

Ближайшая девушка резко протянула руку и вцепилась мне в волосы. «Меня сейчас разорвут на части», — подумала я, кое-как отбиваясь. Остальные, с горящими безумием глазами, начали подползать ближе.

Дверь открылась и в каюту зашел мужчина. Охранник.

— А ну, быстро успокоились! И чтобы я в ближайший час не слышал ни звука, — и для закрепления эффекта выстрелил разрядом шокера в стену. Запахло озоном.

На самом деле мое видимое спокойствие и апатия были просто особенностью характера. Я всегда так реагировала на шок. Не то чтобы у меня в жизни было много стрессов, но иногда случались тяжелые моменты. Например, когда бабушка тяжело заболела и несколько дней была при смерти, или когда я узнала, что моя школьная подруга

покончила жизнь самоубийством, прыгнув с двадцатого этажа. Тогда я просто впадала в ступор, у меня отключались мозги и язык. Я ни на что не реагировала, и со стороны казалось, что я спокойная как камень.

Пленники заткнулись. Еще бросали в мою сторону злобные презрительные взгляды, но трогать не пытались.

Через некоторое время прыгнули еще раз.

«Охранник сказал: в течение часа. Значит, летим куда-то недалеко», — думала я. Хотя я точно не знаю, как работают эти вихревые дыры: может, переносят на короткие расстояния, а может, далеко. Но в любом случае ничего изменить пока не могу. Единственный шанс, что нас действительно выкрали ради выкупа, тогда есть призрачная надежда, что рано или поздно вызволят.

Мысли вяло шевелились в голове. Я скользила апатичным взглядом по физиономиям пленников. Эмоции у всех были примерно одинаковые — страх, слезы, истерика. Искаженные паникой и ужасом красивые лица девушек. Шикарные украшения по-прежнему сверкают на шеях, в ушах и на руках. Пираты даже не позарились на камни? Очень странно. Хотя еще успеют все снять. Особенно мне было жалко мальчишек. Бледные дети испуганно жались к знакомым женщинам и, всхлипывая, дрожали.

Все было сделано четко и профессионально. Менее чем за десять минут корабль захватили, распотрошили, увели пленников и груз. «Явно они это делают не в первый раз», — мрачно подумала я. И так точно подобрали время — когда наш звездолет уже подошел к туннелю и собирался прыгнуть. Оглушили чем-то корабль, перекрыли все радиосигналы. Значит, ждали и готовились к захвату именно этого корабля. Что же в нем было такого ценного? Я ни на секунду не предположила, что мы, как пленники, представляем истинный интерес пиратов. Скорее, нас прихватили как необременительный бонус. Значит, руда, которую перевозили? Или есть еще что-то, чего я не знаю?

«На корабле было пятьдесят человек, и это не считая команды. А здесь в комнате всего тринадцать. Где же остальные?»

Я успокаивала себя тем, что, возможно, они заперты в других каютах. Потому что если представить, что корабль взорвали вместе с оставшимися людьми, можно сойти с ума.

* * *

Действительно, прошло около часа, прежде чем дверь каюты открылась и охранник гаркнул:

— Выходить по одному и без шуток!

Церемониться не буду.

Пират говорил с нами на всеобщем. Но когда он вышел из комнаты, то бросил кому-то, стоящему в коридоре, на другом языке: «Какие красотки! Может, и нам что перепадет?» Я поняла его речь. Странно... «На каком же они говорят?» — мысленно спросила я себя, приподнимаясь и вставая в шеренгу. В свое время, поддавшись на уговоры Ричарда, я прошла дорогую процедуру (довольно болезненную, кстати). Под гипнозом мне в мозг впихнули знания всех языков, на которых разговаривают в галактике. Как меня убеждал Ричард, на презентациях и торжественных вечерах присутствуют разные акционеры, с самых дальних уголков мира. «Чтобы ты не чувствовала себя изгоем, милая», — шептал он мне. Хотя в основном они все же разговаривали на всеобщем, но иногда знание языков помогало блеснуть интеллектом. Например, когда я узнавала низеньких симпатичных выходцев с Альтеры и Рибаса, то специально подходила к ним и заводила разговор на их родном языке. Мне искренне и открыто улыбались, и это всегда помогало налаживать контакты.

Нас повели по узкому темному коридору. Кораблик был небольшой, не звездолет, а скорее, обычный шаттл или истребитель. Только как на

таким маленьком корабле установили прыжковый двигатель? И да, мы были единственными пленниками. Других не было. Осознав это, я с силой закусил губу, заглушая рвущийся наружу крик.

Наша шеренга уперлась в люк. Гибкий коридор соединял наш шаттл с... чем? Впереди была только темнота и ужас. Пленники жалобно хныкали и тихонько скулили. Краем глаза увидела, как по боковому коридору идут «мой» похититель и еще несколько мужчин (вроде те, которых я первыми встретила на пиратском корабле). «Офицеры? — мелькнула мысль, когда заметила, как проходящие мимо отдают им честь. — Военные? Или все-таки пираты?» Я уже ничего не понимала. Кир мимоходом бросил на меня короткий тяжелый взгляд и уверенно пошел с двумя товарищами по коридору в темноту. Охранник повел нас следом.

Я шла по тоннелю, и меня охватывало чувство тоскливого отчаяния. Лицо было спокойно, но внутри все дрожало мелкой противной дрожью. Обернулась и впилась глазами в удаляющийся краешек света, исходящий от люка шаттла, в котором нас доставили. Я как будто иду в самую пасть тьмы. Так оно, действительно, и было...

* * *

Коридор перешел еще в один коридор, только теперь явно природного происхождения. Облицованные странными камнями проходы простирались в разные стороны. Лабиринт какой-то. В черных стенах блестели вкрапления ярких минералов, излучающие рассеянный тусклый свет. Я не изучала геологию, она была факультативным предметом в школе, и камни я знаю только по украшениям и драгоценностям, которые мне дарил Ричард. Пещера? Нора в скале? Воздух был странный. Вроде без запахов, как будто искусственный, неживой, но в то же время с примесью чего-то горелого.

Нас повели дальше и через пару минут мы оказались в просторном зале. Квадратное, слабо освещенное помещение без окон, с высоким, теряющимся в темноте, потолком. Стены чуть более ровные и гладкие, чем в коридорах, но так же украшенные переливающимися минералами. Мы в жилых комнатах? Я увидела расставленные по периметру пластиковые стулья и несколько столов. Вот и вся мебель. Моя розовая пижама рядом с вечерними платьями остальных смотрелась поистине комично и жалко. А волосы искрились веселыми переливами... Но мне было пофигу. От усталости и шока я совершенно отупела. И хотела только одного — определиться со своей

дальнейшей судьбой. Скорей бы уже объявили сумму выкупа и оставили в покое.

Нас выстроили в два ряда возле стены, причем Кир что-то сказал охраннику и меня затолкали во второй ряд, за спину высокой красотке. Сами же «офицеры» (их было трое, включая Кира) стояли справа и тихо переговаривались. Я ничего не понимала. В голове поселились восхитительная пустота и полное безразличие. Что происходит? Нас будут сортировать? Выяснить, кто сколько стоит? Так можно было считать чипы у всех — и полная информация по каждому из нас уже у них.

Чтобы как-то отвлечься, я рассматривала стены, перебирая в памяти школьные знания о минералах. Похоже на опалы, но какие-то странные. Совершенно немислимые по цвету разновидности кристаллов, большинство с внутренними вкраплениями желтых и синих оттенков. Красота! Сколько же здесь камней, вот так просто вставленных в бесконечные коридоры и стены? Миллионы? Миллиарды?

Пока я размышляла, в комнату стремительно вошел по-военному одетый подтянутый мужчина. На вид лет пятьдесят-шестьдесят. Хотя при уровне современной медицины ему с таким же успехом может быть и сто, и сто двадцать. Узкое некрасивое лицо, высокая жилистая фигура. Жесткий хищный взгляд прошелся по пленникам, и я непроизвольно

вздрагнула — из глаз смотрело чистое зло. Жестокое, безжалостное, циничное. Куда там Киру с его горящим жадным взглядом! Против этого мужчины он — сама доброта и нежность. Я сразу же отвела глаза в сторону, будто увидела что-то гадкое, противное и боялась запачкаться. Не хочу смотреть на этого уroda! Но краем глаза все-таки наблюдала — как за злобным непредсказуемым зверем, который непонятно когда и по какой причине может укусить.

«Офицеры» поприветствовали вошедшего. «Главарь, значит», — мелькнула мысль.

— Род, груз у нас, — Кир вышел вперед и четким голосом отрапортовал: — Все, как ты планировал. Они точно в это время были на месте.

Главарь едва заметно иронично скривился.

— Я и не сомневался, — мерзкий высокомерный голос резанул по ушам. — Груз раздробить на партии и в четвертый отсек, я потом посмотрю.

Мужчина перевел взгляд холодных глаз на нашу группу.

— Ну и что тут у нас?

— Десять девочек и три мальчишки. Мальчишек я уже отправил в казармы. Наставников дал, — продолжал Кир. Он что, здесь старший?!

— Десять? Неплохо, будет хоть какой-то выбор.

Прозвучало достаточно пугающе.

— Забрали почти всех. Были и постарше, но ты же приказал брать только с шестнадцати до тридцати...

— Ладно, хватит! Ну, посмотрим...

Род начал медленно прохаживаться взад-вперед вдоль шеренги красоток. Я сжалась в комочек и почти спряталась за высокой фигурой блондинки, стоящей впереди меня. «Только бы не заметил!» — мысленно умоляла я. Что он собирается делать и для чего отбирает девушек, я даже боялась предположить, но явно не для отправки домой. Девушки, как будто почувствовав угрозу, зашевелились. С левой стороны послышался писклявый голосок.

— Уважаемый! Вы знаете, кто я?! — заявила высокомерно одна из девиц.

«Заткнись, дура!» — мысленно взмолилась я.

— Труп, если услышу еще слово, — спокойно и ровно ответил главарь. Девушка захлебнулась криком и закрыла рот ладошкой.

— Но послушайте, — тихо и вежливо начала другая (поменяли тактику, поняли, что здесь нужен другой подход). — У наших семей много денег, за нас дадут огромный выкуп.

— Вам же нужны кредиты, много кредитов? — вкрадчиво добавила она.

— Нет, — прозвучало резко и категорично.

Я вздрогнула. Дело приобретает скверный оборот. Если дело не в выкупе, для чего же мы нужны?

Девушки опять начали всхлипывать. Я обернулась в сторону стоящих в стороне офицеров. Кир внимательно наблюдал за Родом, ловя взглядом его интерес и внимание к очередной красоте. Я чувствовала его напряжение и волнение. Что происходит? Что он хочет? Чего он боится? Кир мне уже казался даже привлекательным. По сравнению с этим монстром, их главарем, так просто вершина красоты и благородства!

Главарь остановился перед моей блондинкой, за спиной которой я и пряталась, старательно мечтая превратиться в невидимку. Моя миниатюрность и низкий рост помогали, но не очень. «Ну зачем я выкрасила волосы в такой яркий цвет?!» — корила я себя. Хотя... Если посмотреть правде в глаза, я здесь самая непривлекательная. Маленькая, с мальчишеской стрижкой, неоновыми прядями, одетая в жуткую пижаму... Так что переживать нечего.

Только я себя успокоила, как моя дура-блондинка решила разжалобить этого страшного человека и бросилась на колени ему под ноги, полностью открыв на обозрение мою скукожившуюся фигурку. На меня тут же

установились ледяные светлые глаза. Девушку, рыдающую у его ног, он просто грубо, не глядя, отшвырнул в сторону. Время остановилось. Мужчина опустил взгляд вниз, к моим розовым балеткам, медленно поднялся по котяткам вверх, осмотрел волосы и остановился на лице. Я молча стояла и хлопала ресницами. По спине текли ручейки холодного пота. От его взгляда сердце сжимали ледяные тиски и охватывал животный неконтролируемый ужас.

— Прикольная пижама, — медленно, с ленцой, протянул главарь.

Я опустила взгляд вниз и ткнула пальцем в толстого пушистого котенка на животе.

— Это Томми, ему два месяца.

Если получится включить дурочку и вызвать презрение, может пронесет?

— Приятно познакомиться, Томми, — уставился мне на живот главарь. Он произнес это без тени иронии или сарказма, и я подумала, что с настоящим сумасшедшим играть в дурочку — пустое дело. Проиграю.

— Если я брошусь в ноги, как предшественница, это поможет? — задала я с перепугу странный вопрос.

— Не думаю, — ответили мне.

— Тогда не буду, — наклонила я голову набок, — еще пижаму порву.

— Правильное решение.

Мы разговаривали как два помешанных. Ну, я-то ладно. Мой мозг пребывал в таком ступоре и неадекватности, что удивительно, как я вообще что-то из себя выдавливала...

— Волосы не мешают ночью спать?

Безумный разговор продолжался.

— Я их выключаю, — ответила я. — А вам опалы не режут глаза?

Главарь удивленно поднял брови. В жутких ледяных глазах я заметила искорку интереса.

— Привык, — бросил Род. — И ты привыкнешь.

— То есть вы меня приглашаете к себе в гости? — задала я дурацкий вопрос, всеми силами пытаясь не скатиться в истерику. — Надолго?

— Для тебя, девочка, навсегда, — мужчина пристально смотрел на меня, уже не обращая внимания ни на кого вокруг, и мне показалось, что он принял решение, только вот, в чью пользу?

— Ты что, совсем меня не боишься? — в голосе мелькнуло любопытство.

— Ужасно боюсь, — честно ответила я, — я вся дрожу от страха. Вот, смотрите.

Я протянула вперед руку и раскрыла ладонь. Даже при таком скудном освещении было видно, как сильно дрожат пальцы. Мужчина перевел взгляд на мою руку.

— Правильно делаешь, — заявил Род и вдруг резко схватил за кисть, приблизил к своему лицу и чуть прикусил пальцы, будто пробуя меня на вкус.

— Ой! — истерически пискнула я, отдергивая конечность. — Не нужно меня есть, я невкусная!

— Откуда ты знаешь? Ты себя пробовала?

«Ну все, он точно сумасшедший», — решила я.

Главарь отошел на шаг назад, еще раз внимательно окинул меня заинтересованным взглядом и отрезал:

— Ты пойдешь со мной, неоновая девочка в смешной пижаме, — отвернулся и кивнул охраннику, стоящему рядом: — Привести в мой отсек.

И, развернувшись, направился в темный коридор слева. Краем глаза я заметила, как Кир чуть дернулся в мою сторону, два его товарища по бокам вцепились ему в руки и удержали на месте. Заметил Род этот порыв или нет — неизвестно, но, уже почти выходя из комнаты, он, не глядя, добавил:

— Кир, берите кто понравился. Остальных вниз, на первый уровень. Пусть мальчики порадуются.

Я обернулась на пленниц. Как будто резко включили по рубильнику звук. Кто завопил, кто забился в истерике, кто опустился на пол и

раскачивался из стороны в сторону. Какофония стояла такая, что мне хотелось заткнуть уши или ударить кого-то. В голове билась истеричная мысль: «Мне повезло или нет? То, что меня выбрал главарь?»

Охранник подошел ко мне и немного подтолкнул в спину:

— Иди за мной.

Я поплелась следом за темной фигурой, раздумывая и анализируя измученным мозгом произошедшее.

«Почему так случилось? Может, стоило не так вести разговор с Родом? А то выходит, что я его заинтриговала... Нужно было тихо стоять и всхлипывать, как остальные... Дура я, дура... Хотя уже поздно все переигрывать. И что значит — вниз, на первый уровень?...»

Меня долго вели по извилистым коридорам. «Нора» была большая. Окон нигде не было, поэтому узнать, в космосе мы или на планете, не представлялось возможным. Гравитация тоже была в норме. Чуть меньше, чем на Прим, но почти неощутимо. Наконец охранник втолкнул меня в небольшую комнату, убого и скудно обставленную, со странной мебелью (возможно, прошлого или позапрошлого века) и кое-какой техникой (я увидела на стене что-то похожее на старый визор). Комната была то ли прихожей, то ли гостиной. Из

нее вели в разные стороны еще три двери. Все они были закрыты.

— Сиди тут, — кинул мужчина, вышел, дверь с шипением въехала в стену.

Я, естественно, не послушалась, сразу же вскочила и забегала по комнате. Двери были заперты. Даже та, через которую меня сюда привели. Подошла к визору. «Модель времен молодости моей бабушки, но вроде рабочая», — сделала вывод, заметив на панели маленький мигающий огонек.

В комнате стояла кушетка из мягкого пластика, несколько стульев и гидрогенератор (тоже старой модели). Я сразу же ощутила такую непереносимую жажду, что схватила пластиковый стаканчик и набрала воды. Один, второй, третий... Вода была дистиллированная, абсолютно невкусная, но мне она тогда показалась райским блаженством.

Когда в моем животе уже начало булькать, я успокоилась. Еще раз внимательно огляделась...

Апатия сменилась безумной жаждой деятельности. Я предполагала, что следом за ступором рано или поздно придет дикое возбуждение и истерика. Раньше, на Прим, из этого состояния я выходила с помощью успокоительных таблеток. А здесь?...

Я побегала по комнате. Мне все хотелось

потрогать и рассмотреть. Подтянула один из стульев к визору на стене, встав, заглянула за проектор. Ни каких-либо кнопок, ни проводов я не заметила. Радиоуправляемый или голосовой? Обернулась — пульты не было...

— Показ кабинета, — произнесла я четко на всеобщем.

Никакой реакции.

— Прихожая, — сказала на том языке, на котором говорили охранники. В голове все перемешалось и точно определить, что за язык и как его классифицировать, не смогла. Вроде на нем на каких-то отдаленных планетах разговаривают...

Ничего.

— Прихожая командира.

Ничего.

— Прихожая Рода.

О чудо! Экран показал мою комнату и меня, стоящую на стуле. Не успела я порадоваться своей находчивости, как открылась дверь и вошел вышеупомянутый субъект. Я застыла как изваяние. Будет ругать? Разозлится?

— Неплохо, — холодно бросил мужчина, мгновенно оценив ситуацию.

И, ни на секунду не задерживаясь, подхватил меня за бедра и сдернул со стула. Я болталась в воздухе, прижатая к крепкому жилистому телу: казалось, ему не доставляет ни малейшего труда

нести меня на весу, поддерживая одной рукой. Я вся сжалась в комочек и замерла, как маленький зверек перед страшным хищником.

— Открыть, — произнес Род.

Двери открылись, и он втащил меня в центральную комнату. Поставил на ноги. Я быстро искоса огляделась. Комната была огромна. И гораздо лучше обставленная, чем прихожая. Но опять без окон и каких-либо отверстий, ведущих наружу.

— Мы в пещере? — осмелилась спросить.

Род насмешливо на меня посмотрел.

— Мы на спутнике. Природном спутнике, вращающемся вокруг планеты Арас. Я немного его улучшил и оборудовал всем необходимым для жизни, — он помолчал, заинтересованно глядя на меня: — И не только для жизни...

— А вы не боитесь мне все рассказывать? Ведь я могу передать информацию властям, — спросила я невинно. Опять буду строить из себя дурочку, в прошлый раз помогло...

На меня снисходительно посмотрели свысока.

— Расскажешь? — рассмеялся он, — Твой билет в один конец, девочка... (Он немного запнулся, вытащил из нагрудного кармана небольшой сканер, провел по верхней части моего тела и посмотрел на экран.) Лия Рэй, двадцать семь лет, родом с Прим...

— Очень приятно, — я протянула ладошку.

По-моему, так раньше, в древности, здоровались... В животе от ужаса образовался тугой горячий комок, внутренности скрутило в узел, а ноги так и норовили подогнуться и уронить меня на пол, но голос оставался спокойным и немного игривым. Да. Во мне умерла (или еще нет?) великая актриса.

Род посмотрел удивленно, но руку мою пожал.

— Родерик Гетс, полковник в отставке. А ты забавная, Лия Рэй. Давно мне не попадались такие экземпляры. Будет интересно с тобой поиграть...

Мужчина отошел к небольшому дивану, сел и закинул ногу на ногу. Я осталась стоять у двери. Стены комнаты были так же, как и коридоры, украшены опалами. Камни переливались и придавали ей какой-то нереальный, сверхъестественный вид. «Как пещеры гоблинов в ролевых играх. Только там стены украшал искусственный пластик и стекло», — подумала я. Мебель была металлическая, с кнопками, сильно устаревшая, такую я видела только на картинках, когда изучала историю Земли. На стенах висели два огромных экрана, сейчас они были выключены. На стене слева от себя заметила большую голографическую карту галактики с мерцающими огоньками планет и точками вихревых переходов.

«Достаточно современная и дорогая штучка», — подумала я. Удивительно: древность здесь перемешалась с самыми продвинутыми технологическими новинками. Пол покрывал странный то ли ковер, то ли живая циновка, сплетенная из травы.

— А почему здесь? Что, на Арасе жить нельзя? — невинно поинтересовалась.

— Слишком много вопросов, девочка Лия, — голос Рода подернулся изморозью: похоже, я переступила невидимую тонкую грань его добродушия.

И вдруг он резко заявил:

— Раздевайся. Я хочу посмотреть на тебя.

«Ну вот. Началось», — сердце ухнуло вниз, а потом забилось часто-часто. Ладшки взмокли. Какой бы я ни была наивной и легкомысленной, но понимала, что мне придется заниматься сексом с этим жутким мужчиной. Я в полной его власти и это пугало до обморока.

Я напряженно и испуганно смотрела ему в лицо, ожидая... Чего? Того, что он передумает? Пожалует меня? Смилостивится и отпустит? «Ха! Размечталась!» — мелькнула мысль.

— Я жду, — расслабленно и ровно произнес Род, но от его тихого голоса мурашки побежали по спине.

— Я не хочу, — пискнула и добавила храбро,

ни на что не надеясь: — Замерзну еще...

Губы Рода чуть изогнулись. Мне показалось, что ему даже нравится мое малюсенькое отчаянное сопротивление. Он прекрасно понимает, что никуда я отсюда не денусь, выхода нет, и он все равно меня сломает.

— Девочка Лия, — прошептал он почти нежно, — мои приказы выполняются быстро и беспрекословно. Я уже даже не помню, когда в последний раз мне кто-то перечил. И тебе не советую.

И резко рявкнул, как будто ударил наотмашь:
— Раздевайся!

У меня на глазах непроизвольно выступили слезы. Ничего не могла с этим поделать. Тело жило своей жизнью, и я уже чувствовала безумие нарастающей паники. Начало колотить...

Дрожащие руки потянулись к верхней части пижамы и я медленно принялась ее стягивать. Я не смотрела на Рода, отредила и представила себя в своей спальне на Прим. Точнее, попыталась... Все напрасно, кожей ощущала тяжелый ледяной взгляд мужчины, в ушах пульсировал нарастающий гул приближающейся истерики, сердце выпрыгивало из груди. Джемпер упал на пол, я бросила косой взгляд на монстра в кресле. «Не передумал?» Похоже, нет. Сидит, расслабленный и спокойный, только глаза поблескивают в полумраке. Вздохнув,

начала стягивать штанишки.

Я впервые оказалась в таком положении. На Прим я кичилась своей независимостью и свободолобием. Мужчин бросала без жалости, на их мольбы и уговоры не обращала внимания. Разрывала отношения быстро, одной фразой «ты мне надоел». И где теперь моя независимость? Слезы побежали сильнее...

Через минуту я стояла в одних тоненьких прозрачных трусиках.

— Все! — рыкнул Род.

Протяжно всхлипнув, стянула стринги. Я всегда гордилась своей фигурой. Маленького росточка, изящная, как древняя статуэтка, со стройными красивыми ногами и тоненькими щиколотками. С полной высокой грудью и изящной гибкой талией. Может, лицо немного подкачало (хотя мужчины почему-то считали меня красивой), до классической современной красоты ему было далеко. Курносый нос, пухлые губы бантиком, детские ямочки на щеках и круглые, наивно распахнутые глаза. Стоило невинно похлопать ресницами и надуть губки, как мне прощались любые, самые неприглядные поступки и грубые слова. Может, и здесь поможет?

— Подойди ближе, — приказал Род низким тяжелым голосом.

Ноги одеревенели, и я реально испугалась, что

не смогу двинуться с места. Едва их переставляя и всхлипывая на ходу, поплелась к кушетке. Медленно, спотыкаясь и как можно дольше оттягивая тот неприятный момент, когда подойду вплотную: слишком явно предполагала, что случится потом.

Не то чтобы я была скромницей. В наше время, когда сексуальную грамотность преподают в школе, а среди шестнадцатилетних девственниц не сыщешь, облети хоть всю галактику, к обнаженке я относилась спокойно. Иногда мы с Ричардом вообще ходили целый день по дому голыми (а кого там стесняться — андроидов, что ль?). Ни мужское, ни женское обнаженное тело не представляло для меня никакой тайны или интереса. Никогда не понимала этого исступленного, какого-то дикого мужского внимания к нему. Ричард, например, часами мог рассматривать мои пальчики, запястья, груди. Гладить живот или ноги... Меня это не трогало и не заводило.

И теперь я стояла перед этим страшным человеком и пыталась представить, что ничего такого не происходит. Напротив сидит мой нежный спокойный бывший муж (и зачем я его бросила?!), а я перед ним раздеваюсь (иногда я танцевала так перед Ричардом, это его особенно возбуждало). Ничего не помогало. Понимание и отчетливое ощущение ужаса происходящего овладело мной

безраздельно. Никто и ничто не сможет мне помочь, надежда только на себя. Промозглый холод поднимался от ступней вверх по ногам. Заледенели икры, бедра. Сковало льдом внутренности. Тело застыло и онемело. Только слезы, не переставая, катились и катились по щекам.

Род пристально, с каким-то нездоровым любопытством и медлительностью рассматривал меня, наслаждаясь то ли видом моей фигуры, то ли безумным страхом, который я уже не могла от него скрыть.

— Ближе, — хрипло произнес он.

Я сделала последний шаг вперед, подошла почти вплотную и зажмурилась.

— А ты красива, неоновая девочка Лия, — пробормотал себе под нос Род и провел пальцами линию от плеча до бедра, обводя листочки плюща, больно ущипнул грудь, очертил живот, немного задержался на талии.

Теперь я уже дрожала, не переставая. Меня так колотило, что, казалось, я сейчас рассыплюсь на мелкие ледяные кусочки.

— Открой глаза. Я хочу, чтобы ты меня видела, — хрипло приказал Род, мужчина уже возбужденно глубоко дышал.

И тут истерика всецело поглотила меня. Паникой заволокло мозг, я резко упала перед ним на колени, вцепилась ему в руку и, всхлипывая и

захлебываясь рыданиями, начала выталкивать из себя слова:

— Пожалуйста, не нужно... Пожалуйста, пожалейте меня... Пожалуйста...

Связно говорить я уже не могла. Слова, едва понятные, неразборчивые, застревали в горле. Я ничего не соображала. Слепла и оглохла. Ужас полностью охватил меня.

Род встал с кушетки. Я, скрючившись, рыдала у его ног. Мужчина немного наклонился, обхватил жесткими пальцами подбородок и приподнял мою голову, заставляя смотреть ему в глаза. Я вздрогнула, встретившись с ледяным холодным взглядом. Я что, действительно думала разжалобить этого человека?!

Сильно размахнувшись, он хлестко ударил ладонью по моей щеке. Голова дернулась, а лицо обожгло сильнейшей болью. Губа треснула, я почувствовала, как что-то теплое потекло по подбородку. Меня еще никто не бил за всю мою жизнь! Как больно! Я даже плакать перестала, потому что дыхание сбилось и воздух застрял в груди. Род грубо схватил меня за руку, подтащил к кушетке и перекинул через низкую спинку. Секунда — и я вздрогнула от грубого резкого проникновения. Сильные глубокие толчки продолжались и продолжались... Казалось, это длилось часами, а на самом деле прошло, может,

пару минут. Я вся сжалась в комочек, пытаюсь закрыться в своей скорлупке, отрешиться, отгородиться от этого мучительно долгого и болезненного насилия. Наконец, Род сдавленно выдохнул и глухо застонал. Несколько последних конвульсивных движений и мужчина отодвинулся.

Я сползла на пол. Только уже не плакала, а тупо смотрела на сцепленные руки. Ногти оставили на ладонях красные кровавые полукружия. Я что, так сильно впивалась в них? Боли не чувствовала.

Род застегнул брюки и положил тяжелую руку мне на голову. Даже вроде как ласково потерел прядки, погладил затылок, тронул разбитую губу...

— Не заставляй меня жалеть, что я выбрал тебя, Лия, — тихо и проникновенно начал он: — Если не хочешь завтра оказаться на первом уровне, в казармах, где тебя будут насиловать человек тридцать голодных солдат, ты возьмешь себя в руки и сделаешь так, чтобы завтра я увидел милую смелую озорную девушку, которая меня заинтересовала.

Я молчала, по-прежнему тупо рассматривая ладони.

— Ты меня поняла, неоновая девочка? — переспросил Род.

Я нашла в себе силы кивнуть. Я не смотрела на него, мне было противно и мерзко видеть его лицо.

— Хорошо. Я сейчас уйду, твоя комната — самая левая дверь в прихожей. Обустройвайся. Там есть машина по производству одежды, небольшая и устаревшая, но тебе хватит. Обувной и другие автоматы внизу, на втором. Напиши, что тебе необходимо, я отдам в работу, — и, не дождавшись от меня ответа, обхватил ладонями лицо, поднимая его вверх, заставляя смотреть себе в глаза. — И в дальнейшем прошу мои слова не игнорировать... И отвечать... Еще раз — ты поняла?

— Да, — сипло ответила я, — поняла.

— Отлично, — Род еще раз погладил меня по неоновым прядкам. — Отдыхай, милая.

И ушел.

Я сидела, скрючившись на полу, в комнате, где меня только что изнасиловали, и ни единой мысли не было в голове. Тело пульсировало болью, внутренности выворачивало от отвращения и брезгливости. Я была полностью раздавлена и опустошена. Как жить дальше? Зачем? И нужно ли так жить?

* * *

Не знаю, сколько просидела в таком положении. Заставил меня очнуться короткий писк датчика на браслете. Зажглась зеленая надпись: «Все показатели тела в норме». Я усмехнулась:

«Тело в норме, а душа?». Заставила себя подняться. Поплелась в свою комнату, по пути подхватив пижаму (единственную мою вещь из прошлой благополучной и спокойной жизни). Левая крайняя дверь вела в небольшую, уютно обставленную комнату. Стены были затянуты красивой блестящей тканью, пушистый ковер на полу, металлическая мебель, широкая кровать со стилизованным под старину балдахинном. «Здесь жили до меня», — вдруг ясно осознала. Причем несколько разных людей. Я подметила совершенно не похожие друг на друга элементы декора (моя бабушка занималась украшениями и дизайнерским искусством и немного научила этому мастерству и меня). Подошла к шкафу и распахнула створки. Древность! Моей современной мебели на Прим нужно только приказать и она сама раскрывает дверцы, выдвигает плечики и приподнимает нужные полочки. А еще в моем шкафу было отделение для химической чистки одежды. «Эх, если бы самой большой моей проблемой была неумная мебель!..» — подумала с грустью.

В шкафу висели самые разнообразные платья и костюмы. Разных размеров, цветов и фасонов. Я тут же его захлопнула. Как подумаю, что до меня здесь жила женщина, так же, как и я, страдала и плакала, ее били, насиловали или еще чего похуже... И куда она делась? «Не думать! Не

думать!» — несколько раз повторила я себе. А может, все было не так? А может, она любила Рода?... Я тут же грустно усмехнулась. Как можно любить это чудовище?! Сумасшедший насильник, психопат и садист.

Немного походила по комнате. Делать ничего не хотелось, истерика схлынула (пощечина, как оказалось, прекрасное и действенное успокоительное, гораздо лучше таблеток). Нашла небольшую полку с тематическими сборниками электронных книг. Перебрала корешки — любовные романы, фантастика, несколько записей классических театральных постановок. Открыла шкатулку на столе — и зажмурилась от яркого блеска, ослепившего глаза. Немаленькая шкатулка была доверху забита драгоценностями. Переливались бриллианты, искрились изумруды, таинственно мерцали рубины... «Сколько же здесь кредитов? В этой шкатулке?» — подумала равнодушно. Конечно, зачем ему деньги за выкуп? Тем более что в таком случае остается вероятность, что его местонахождение раскроют. Зачем так рисковать? Взорвал — и дело с концом... Я опять вернулась к тяжелым мыслям: что случилось с пассажирами и где сейчас девушки, с которыми я попала сюда?

За портьерой, украшающей имитацию окна (экран сейчас показывал зеленый луг, небольшой

ветерок колыхал траву, вдали шумел лес, иногда пролетали птицы), стоял небольшой кухонный автомат. Я почитала рецепты, написанные на всеобщем. Средненько. Пять первых блюд, десять вторых. Штук двадцать салатов. Да, не сравнить даже с моим, не то что с автоматом Ричарда. Я пощелкала кнопкой на экране-окне, выбрала морской берег с набегающими волнами и отошла. Есть не хотелось. Как подумаю, что эта комната — все, что мне предстоит видеть до конца жизни, сразу становится так тошно и тоскливо, что хочется завывать.

Заметила небольшую дверцу в глубине, за шкафом. Открыла. Оказалось, маленькая ванная. Умывальник, современная ионная душевая кабина, туалет. Осмотрелась, вроде все чисто, следов пребывания прежних жильцов не наблюдается. И решительно стала под душ...

Когда смыла с себя грязь, насилие и липкий пот, стало немного легче. Я стояла обнаженная, смотрела на себя в зеркало и размышляла. Я действительно серьезно размышляла о самоубийстве. Технически, думаю, это не составит для меня труда. В шкафу есть пояса, из которых можно сделать удавку, да и что-нибудь острое найти не проблема... Я пристально смотрела в свои широко раскрытые серьезные глаза и думала. Двадцать семь лет... Я могла бы прожить еще сто

или сто двадцать, с нашей медициной это вполне возможно. Неужели моя короткая жизнь закончится здесь, на спутнике малоизвестной планеты Арас?...

Невесело улыбнулась своему отражению. Такое знакомое до боли лицо... Левая щека немного вспухла и покраснела, трещина на губе уже затянулась и напоминает небольшую тоненькую полоску.

У меня в теле было два чипа. Один вживляли сразу после рождения: другими словами, он служил электронным паспортом. Второй чип был биологическим. Живым, так сказать. Его мне имплантировали в десять лет. Этот чип выполнял несколько функций: усиливал иммунитет, помогал быстрее заживлять раны и царапины, защищал от различных болезней и вирусов. Внутри него имелись различные антитела и препараты, которые попадали в кровь, как только в этом возникала необходимость. Еще чип являлся противозачаточным средством, контрацептивом. Для всех жителей Прим электронный чип был обязательным, а биологический — желательным. Некоторые вживляли себе и больше. В сетчатку — компьютер, в ухо — радиотелефон, в подушечки пальцев — электронные ключи и необходимые для профессиональной деятельности инструменты, в мышцы ног и рук — ускорители... Да существует еще много других приспособлений для усиления

различных функций организма — зрения, слуха, обоняния, всего другого. Я не хотела превращаться в андроида, поэтому у меня их всего два.

Вдруг меня охватили воспоминания. Болезненные и прекрасные, горькие и радостные... Я вспоминала, как бабушка учила меня составлять икебану или как родители взяли с собой впервые на Хармони... Я вспоминала, как Ричард на коленях предложил мне брак и постоянно убеждал в своей любви, а я села ему на шею и отмахивалась от его нежности... Мне было тогда неинтересно. Хотелось азарта, приключений, адреналина... Дура! Я вспоминала, как мы с подружками устраивали гонки на флаерах и хвастались друг перед другом живыми экзотическими животными с Акрити. В тот год, после открытия планеты, стало модным завести в семье маленького рикси. Они были похожи на пушистых зайчиков, только с круглыми ушками с кисточками и хвостом колечком. Еще они умели повторять звуки, как попугаи, только более отчетливо. Слезы опять потекли из глаз.

Нужно взять себя в руки. Как там сказал Род? «Если не хочешь оказаться на первом уровне?...» Я поплелась в комнату. Постель была свежей. О, даже саморасстилающаяся кровать? Такая же у меня и на Прим, только более новой модели — с разнообразным бельем. А здесь только белые простыни и наволочки. Я сложила пижаму,

положила рядом с подушкой, а сама забралась в постель и укрылась покрывалом. На столике стояли электронные часы. Двадцать два ноль ноль. Как понять, что это за время? Я улетала с Рая в двенадцать, несколько часов полета — и пираты. Дальше час полета на шаттле. Потом спутник, шеренга, Род и — провал во времени. Шок, темнота, паника, насилие... Все равно. Здесь же нет ни дня, ни ночи. Какая разница? Я закрыла глаза и попыталась заснуть. Куда там!

Тело дрожало от безмерной усталости и истощения, но больше всего болела голова. Сотни разных мыслей разрывали мозг и не давали покоя.

В глубине души я понимала: вот он — момент истины. Точка отсчета, рубеж, красная черта моей жизни. Именно сейчас решается моя судьба. Не тогда, когда я поступала или бросала университет; не тогда, когда я оформляла партнерство с Ричардом или разрывала в одностороннем порядке наш брак. Все то — пустое, далекое и поверхностное. А сейчас — вот он, мой Рубикон. Я смотрела в чернильной темноте комнаты на мигающий красный огонек визора, и внутри меня ему в такт билось сердце. Казалось, так четко мой мозг не работал никогда. Весь мир сузился до этой маленькой красной точки под потолком. Глубоко вдохнула сухой холодный воздух. Оказывается, я люблю жить. Мне двадцать семь лет, и я никогда

еще не была так уверена в принятом решении. Я выбираю жизнь. Пусть трудную, невозможную и ненавистную. Пусть болезненную, жестокую и горькую. Но жизнь.

На что я готова ради нее?

«На все», — ответила я себе.

Мне придется полюбить Рода. Или хотя бы сделать вид. Нет. Сделать вид не получится: я, конечно, неплохая актриса, но у него инстинкты, как у зверя, он сразу распознает фальшь. Да и себя я знаю. Если у меня не будет искренней симпатии к человеку, я просто не смогу с ним легко и непринужденно общаться, шутить, заниматься сексом.

Сделаю ли я это для своего выживания?

«Сделаю», — решительно сказала я себе.

Задремала уже под утро; по крайней мере, когда я последний раз смотрела на часы, они показывали пять. Засыпала успокоенная, с принятым в муках железобетонным решением.

И когда резко проснулась от того, что кровать слева прогнулась от тяжести крупного мужчины, а цепкие грубые руки обхватили талию, прижимая к горячему обнаженному телу, я только на секунду испуганно замерла, а потом со стоном выгнулась в его руках и страстно прижалась к губам. Сама. Без принуждения.

Я вдруг поняла, что вот он, этот сумасшедший

жестокий монстр — тоненькая грань, моя защита от смерти. И я сделаю что угодно, чтобы выжить. А потом, спустя некоторое время, я подумаю, как сбежать от него.

Я со страстью целовала и ласкала мужчину, прижимала его голову к своей груди, царапала ногтями спину, сама взяла его ладонь и потянула вниз, к лону. Обхватила бедрами руку и выгнулась, чувствуя, как длинные жесткие пальцы пробираются внутрь. Я отрешилась от всего. Под покровом темноты в кровати были только безликие мужчина и женщина.

Нас затянул вихрь. Настоящий. Он чувствовал мою страсть и сам бешено отвечал на нее.

— Бог мой, Лия, — шептал он, — что с тобой случилось?

— Я выбрала жизнь, — хрипло ответила я, — а жизнь — это ты.

— Мудрое решение, моя умная неоновая девочка, — прорычал Род и вошел в уже влажную меня. Да, возможно я немного играла. В имитации удовольствия я достигла больших высот. Тренировалась и с бывшими партнерами, и с Ричардом. Но никто из мужчин не смог бы уличить меня во лжи. Даже этот, мой жуткий монстр. Все-таки страсть заставляет мужской мозг отключаться и застилает пеленой даже такой острый и циничный ум, как у Рода.

Мы лежали на постели, тяжело дыша, и я тихонечко мурлыкала, прижавшись к мужчине. Как ласковый котенок, беспечный и озорной.

— А как ты оказался здесь, на спутнике? Ты же полковник, — прошептала, целуя мужской подбородок.

— Они отправили меня на пенсию, идиоты, — ответил холодно Род. — Меня, который больше всех открыл планет и миров, который подавлял восстания в колониях и служил правительству верой и правдой. А они мне — пенсию и маленький участок на Отолле! Я взорвал эту Оттолу вместе с колонией...

«Сумасшедший, точно», — испуганно размышляла я. Но как бы там ни было, для моих далекоидущих планов нужно было знать все или почти все о нем и о его спутнике.

— Конечно, идиоты. Ты такой умный, — мурлыкнула я и тут же себя одернула: главное — не переиграть, он действительно умный и тонко чувствующий. Лжи не потерпит.

Род нахмурился, молча чмокнул меня в лоб и поднялся с кровати.

— Ты написала список всего, что тебе необходимо? — спросил он, одевая комбинезон.

— Нет еще. Вчера рано спать легла, — ответила я.

— Ладно, перечисли, что тебе нужно, и дай

указания по интеркому, — видя мой недоуменный растерянный взгляд, ткнул пальцем на неприметную кнопку в стене. — Будь посмелее. Ты теперь моя женщина, все подчиненные будут тебя слушаться.

Я «радостно» вскочила, откинув покрывало, и обнаженная подбежала к Роду.

— Спасибо, мой герой, — пропела я и прижалась к нему грудью, обхватывая за талию руками.

Ни разу еще на моей памяти мужчина не оставался спокойным, видя меня голой. Вот и Род на секунду застыл и пылко притянул меня к себе. Хм. Все они одинаковые...

— Ты сводишь меня с ума, неоновая девочка, — хрипло произнес он, — а мне нужно работать.

— Иди. Я буду ждать, — шаловливо подмигнула и отошла назад. Род еще раз жадно окинул меня взглядом и вышел за дверь.

Услышав щелчок, я тут же обессилено опустилась на пол. Справилась. Я — молодец. Но это только первый день, а впереди их будет бесконечное множество. «Как выдержать? Как не сломаться?» — задала себе вопрос. И тут же ответила: «Твоя цель — выжить и сбежать. Вот когда на одной чаше весов будет свобода, а на другой игра в любовь с психопатом — выбор,

поверь, очевиден».

С этими мыслями я поднялась с пола и надела любимую пижаму. Настроение сразу подскочило на десять пунктов вверх. Подошла к кухонному комбайну, заказала кофе и булочку. В школе нам рассказывали, как работают такие автоматы. Всем известно, что любая материя или вещество состоит из молекул. А молекулы из атомов. Так вот, наши физики как-то научились дробить вещество на элементарные частицы и удерживать их в нейтральном состоянии. А потом строить из них молекулы, а из молекул любую субстанцию. То есть в кухонных автоматах есть образцы молекул сахара, воды, белков, жира, спирта и много всего прочего. И автомат собирает по встроенным формулам (их там многие миллионы, и чем сложнее и дороже автомат, тем больше видов продуктов и блюд он, соответственно, может сделать) пищу. Молекулы белка вместе с молекулами кислот, жиров и углеводов превращает в омлет, ряд молекул спирта в смеси с углеводами, сложными эфирами, жирными кислотами, альдегидами и еще кучей всего — на выходе бокал шампанского...

В основе любой материи лежат элементарные частицы. Будь то кусок мяса, ткань, дерево или металл, его можно описать химической формулой. Вот по этим формулам и собирались, нанизывались как бусы на нитку чашка кофе, булочка с изюмом

или рисовая каша. По такому же принципу работали машины по производству одежды и многие другие автоматы.

Я никогда не стремилась досконально разобраться в этой ерунде. Подошел к автомату, сделал на сенсорной панели заказ и через несколько минут получил свой йогурт или футболку. А что внутри этих автоматов — морская вода или обыкновенный мусор — мне все равно. «Атомы они везде, из них состоит воздух, земля, вода и мы, люди», — постоянно вдалбливали нам в школе. Так какая разница, что есть и носить, главное — не заботиться об этом.

Пока готовился завтрак, умылась, подошла к зубочистке, открыла рот, позволяя направленным ионным лучам пройти по зубам. Набрала воды, сплюнула. Посмотрела на себя в зеркало. Совсем другое дело: по сравнению со вчерашней замухрышкой — небо и земля.

Позавтракала, подошла к интеркому, нажала кнопку и капризным тоном произнесла:

— Я — Лия, женщина Рода, с кем мне поговорить по поводу обуви?

Мне сказали, чтобы я назвала размер и перечислила все, что нужно.

— Размер тридцать пять. Тканевые балетки, туфли черные и красные, каблук десять сантиметров. Еще несколько расчесок, косметику,

маникюрный автомат, краски для волос, ногтей, кожи... Пока все.

Мне сказали, что заказ приняли, посмотрят, что можно сделать, и отключились. Интересно, какая у них стоит машина? У нас на Прим одежные и обувные автоматы были слишком дорогими для личного пользования, их ставили в торговых центрах и других общественных местах. Там имелись сенсорные экраны, где каждый мог выбрать модель, фасон, цвет, украшения и многое другое. Да и ткань была современная, саморазглаживающаяся и самоподстраивающаяся под фигуру. А здесь придется носить то, что принесут. Ну и ладно, только бы новое...

Одежный автомат стоял рядом со шкафом. Небольшая, высотой два метра, узкая кабинка, действительно сильно устаревшая. Ну, посмотрим, что можно сделать. Я закрыла за собой дверь и включила лазерное моделирование. Через секунду с меня сняли все мерки и создали 3D модель Лии Рэй в полный рост. На стене зажегся огонек готовности принятия заказа и высветился ассортимент предоставляемых тканей. Я заказала два шелковых платья, черное и красное; спортивные нейлоновые брюки, пару хлопковых футболок и хлопковое белье. Вышла из кабинки и нажала кнопку «старт». Через минуту открыла дверь и забрала из кабины готовую одежду. Убрала из шкафа платья прежних

жилиц, спустила их в утилизатор.

Включила робота-уборщика, а сама вышла из своей спальни и пошла в кабинет. Все двери были открыты, кроме крайней правой. Возможно, там спальня Рода?

Немного скривилась, увидев кушетку, на которой меня вчера насильовали... Отбросила воспоминания, как ненужный хлам. Прошла по комнате. Карта галактики была великолепна. Раздвинула ладонями голографическое изображение знакомого сектора. Приблизила Прим. Еще ближе, еще... Вот он, мой дом. Крутится в пустоте прекрасный голубой шарик. Бабушке и родителям, наверное, уже сообщили... Стоп. Не плакать.

Отошла к визорам. Один был совершенно мертв. Второй мигал в ждущем режиме.

Перебрала в памяти названия объектов, которые я могу приказать показать, и вспомнила «Арас».

На экране появилась небольшая планета песочного цвета. Атмосферы вроде нет.

Вернулась к карте. Поискала глазами сектор, приблизила и тщательно рассмотрела планету со всех сторон. Да, действительно, вокруг планеты вращается достаточно большой спутник, почти как восьмая часть планеты. На карте он был обозначен как K312.

Пока достаточно. Быстро отдалила карту, оставив изображение целой галактики, выключила визор и ушла в свою комнату. Постельное белье за это время сменилось, уборщик убрал пыль и мусор, освежил озоном воздух. На часах двенадцать. А я уже заскучала...

«А если мне придется прожить здесь год, два?» — задала себе вопрос. «Я сойду с ума», — ответила прошлая я. «Нет, дорогая, ты будешь учиться терпению», — сказала я теперешняя.

* * *

Принесли заказанное. По интеркому сообщили, что в прихожей ждет грузчик-андроид, я вышла и забрала пакеты. Расставила на полках обувь, личные вещи, косметику... Стало грустно.

Хоть и бодрилась, но постоянно ловила себя на мысли, что я в этой комнате — временное явление, до меня здесь были другие женщины и после меня будут. Вывод? Нужно очаровать Рода так, чтобы он и не помышлял избавиться от меня. Значит, я должна стать незаменимой. Секс — это хорошо, но он быстро приедается (по себе знаю). А кроме секса? Интересы, увлечения, игры? Да. Вот этим и займемся.

Рода я поджидала, облачившись в красное вечернее платье с глубоким вырезом и без белья.